

УДК 316.47

Билингвизм как компонент этнокультурной идентификации жителей Республики Татарстан*

Ларионова И.В.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье осуществлен анализ различных аспектов феномена билингвизма как компонента этнокультурной идентификации татарстанцев на основе серии глубоких интервью с жителями Республики Татарстан различных социально-демографических категорий, проведенных коллективом авторов в августе – ноябре 2018 г., в сопоставлении с опытом изучения этнокультурной и языковой идентичностей двуязычных жителей Канады.

Ключевые слова: социальная идентификация, этнокультурная идентичность, языковая идентичность, билингвизм, билингвальная идентичность, этническая толерантность.

Личностная идентичность конструируется в русле повседневной деятельности, а именно на основе социальных и лингвистических практик, которые определяют социальные отношения. Поэтому она не может быть описана вне социального контекста, в котором она развивается. Различные компоненты социальной среды, в которой складываются отношения между индивидами и группами, и в рамках которых они взаимодействуют друг с другом, образуют объективное и субъективное пространство, влияющее на их идентичности. При этом социологи констатируют, что любая среда характеризуется напряженностью между социальным большинством и меньшинством.

Принадлежность и идентичность – это личностные характеристики, которые трудно фиксировать, поскольку индивид может самоопределиваться по-разному в зависимости от социального контекста и обстоятельств. Аналитики, изучавшие этот вопрос, неоднократно пытались выстроить иерархии социальных принадлежностей. Однако данная проблема усложняется в случае этнических групп, соседствующих на территории полиэтничных сообществ. Их представители зачастую по-разному определяют свою множественную и гибридную идентичность. Вариативность идентификационных форм особенно четко проявляется в процессе этнокультурной и языковой идентификации.

В рамках исследования феномена билингвизма как компонента этнокультурной идентификации татарстанцев представляет интерес опыт изучения этнокультурной и языковой идентичностей двуязычных жителей Канады. Так, например, канадские социологи выявили ряд особенностей личностной идентичности франкоязычных канадцев вне Квебека [1].

Идентичность личности вписывается в социальную практику, которая осуществляется в существующей идеологической системе и конкретном историческом контексте. Таким образом, индивид становится продуктом системы социальных взаимодействий, в которые он включается. С этой точки зрения, социальная среда и территориальный контекст представляют собой идентификационное пространство, которое влияет на формирование идентичностей и идентификационные стратегии.

В структуре множественной личностной идентичности современного индивида многие авторы выделяют ее культурный, этнический и национальный компоненты. **Культурная идентичность опре-**

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-411-160011 «Социальные и информационно-сетевые аспекты трансформации политики билингвизма в Республике Татарстан в контексте поддержания этнической толерантности населения».

деляется *Dorais L.-J.* как «сумма всех черт, характеризующих образ жизни и мировоззрение того или иного сообщества» [2, с. 5]. Эта идентичность отражается в особенностях отношений индивидов с окружающей средой, специфике экономических и социальных систем, а также различных конфигурациях ценностей и норм данных сообществ. Соответственно, культурная идентичность основывается на традициях, обычаях, верованиях и языке. Эти элементы представляют собой формы социализации, социальной принадлежности и идентификации индивидов. Культурная идентичность тесно связана с этнической идентичностью, и в силу этого широко используется термин «этнокультурная идентичность».

Проблема этнокультурной идентификации, естественно, возникает при обнаружении субъектами социокультурных различий. Потребность в подтверждении своей идентичности рождается от контакта с представителем иного сообщества. Подобная самоидентификация является изначально защитной функцией, так как различия воспринимаются как угроза. Этот вид идентичности, как любая другая форма идентичности, строится посредством социальных взаимодействий и, следовательно, формируется под воздействием нестабильных, периодически меняющихся условий и факторов этих взаимодействий.

Подчеркнём, что именно язык является одним из ключевых факторов групповой референции, лежащих в основе этнокультурной идентичности. Как отмечают канадские социологи, на протяжении многих лет язык остается одним из самых важных отличительных маркеров франкоязычной идентичности в Северной Америке. Со временем принадлежность к тем или иным языковым группам оказывает влияние на социальную презентацию индивидами себя и других и обуславливает такие процессы, как социальная инклюзия – эксклюзия, безопасность – небезопасность, языковые переходы или ассимиляция [3].

Классик современной социологии П. Бурдьё ввел понятие «языковой капитал». Автор обозначает его как ресурс, который владеющие им индивиды могут использовать в своих целях и который способствует развитию всего сообщества [4]. Однако, канадские исследователи отмечают, что языковая идентичность формируется не только под влиянием социальной среды и социальных структур, но также отражает индивидуальный выбор, который делают франкофоны.

По результатам опросов канадские франкофоны идентифицируют себя таковыми в значительной степени, но билингвальная идентичность превосходит франкоязычную. Формируется асимметричный билингвизм, при котором родной французский язык, как правило, являющийся носителем французской культуры, отодвинут на второй план. Эта сильная

тенденция явно демонстрирует двойственность, в которой живут канадские жители. Причем они особенно ощущают свою принадлежность к обоим лингвистическим группам, когда погружены в социальную среду с доминирующим английским языком. Анализ данных ряда эмпирических исследований, касающихся языковой и этнокультурной идентичности, демонстрирует феномен формирования все более сильной билингвальной идентичности.

Выявлено, что отношение носителей языков к своей этнокультурной и языковой идентичности является сложным. А сама идентичность характеризуется как гибридная, множественная, фрагментированная, конфликтная, стигматизированная. Констатируется многообразие идентичностей в рамках одной личности, при котором некоторые из них могут противостоять друг другу [5]. В результате индивид начинает колебаться между идентичностью, выбранной им по культурным и языковым референциям, и идентичностью, порой навязанной и вмененной социальной средой. Таким образом, можно объяснить и понять новую форму идентичности, которая является билингвальной (двуязычной) идентичностью.

Это также подтверждается результатами качественных исследований [6]. Приверженность французскому языку и его использование преобладает в повседневной жизни, межличностном общении, независимо от того, какой вид идентичности доминирует у индивида: франкоязычная или билингвальная.

Действительно, идентичность, как этническая, так и языковая, является продуктом процесса социализации или, точнее, социальных взаимодействий. Из этого следует, что индивид не рождается франкоязычным, англоязычным или билингвом, а становится таковым. Подобные языковые идентичности существуют потому, что они обусловлены объективными социальными факторами, а их наличие и сила связаны с жизнеспособностью соответствующих социальных общностей, трактуемой с точки зрения лингвистического капитала.

На основе анализа серии глубинных интервью с жителями Республики Татарстан различных социально-демографических категорий, проведенных коллективом авторов в августе – ноябре 2018 г., были выявлены некоторые тенденции в развитии такого феномена, как билингвальная идентичность.

Родной язык воспринимается татарами в меньшей степени как средство коммуникации, нежели как примордиальная составляющая национального культурного наследия, а также как маркер идентичности. «Если он себя считает татарин, в любом случае будет его и сам учить, и будет стараться, чтобы дети знали, если он стыдится своего языка и не считает себя татарин, он не должен его знать» (информант 1, муж., 56 лет). «В моём понимании быть татарин, татаркой – это значит если не знать

татарский язык, то хотя бы стремиться... осваивать вот эту часть культуры» (информант 2, жен., 28 лет).

Лейтмотив многих высказываний: «Мой родной язык – татарский, но я на нём мало говорю». Например, такой дуализм: «Я хоть и говорю, что я татарин, но мыслю на русском» (информант 3, муж., 23 г.)

Плохое владение русским языком, акцент при говорении по-русски приводит к следующим негативным последствиям. Во-первых, дискомфорт в реальной социальной жизни в крупных городских агломерациях РТ: «Городские и сельские люди отличаются – и интересы разные, они нас не понимают, что есть в деревне, что интересного, мы – их. ... А так для меня главная сложность – это русский язык. Если уж совсем не получается, меня не понимают, то с грехом пополам стараюсь уж говорить на русском» (информант 4, жен., 34 г.)

Во-вторых, недостатки во владении русским языком негативно влияют на социальный имидж респондентов – татар [7]. В молодёжных когортах это имеет особо важное значение: «У нас же и на уроках в школе объясняли по-татарски, несмотря на то, что учебники были на русском. А здесь все на русском, ни одного татарского слова, быстро-быстро говорят, как стреляют, ты сидишь, смотришь на эти числа...» (информант 5, жен., 18 лет). «Благодаря тому, что эти ребята плохо знали русский, хотя лучше меня знали другие предметы, а я знал намного лучше их русский и на их фоне я выглядел более умным» (информант 1, муж., 56 лет).

Также возникают сложности для формирования успешных социальных стратегий (социального продвижения) вне родного региона (РТ): «Для того, чтобы выучить английский, татарам нужно знать русский» (информант 6, жен., 45 лет). «Знание английского, оно нужно, если ты хочешь нормально устроиться на работу, никто не будет спрашивать знаешь ли ты татарский, у тебя одно из первых в анкете будет “Знаешь ли ты английский?”» (информант 1, муж., 56 лет)

Этническая идентификация операционализируется респондентами через чувство принадлежности к своему национальному сообществу, сопровождаемое единством языка и культуры. Оно базируется на интенсивной практике использования родного языка в контактных малых группах, среди «своих» и главным образом – в семье [8].

При взаимодействиях в семейных общностях этнических татар можно выделить две основные стратегии субъектов. Во-первых, стратегия этнолингвистического сближения. В этом случае индивиды стараются максимально говорить на родном татарском языке или же используют в русской речи вкрапления татарских слов и фраз. Это воспринимается всеми участниками коммуникации как знаки проявления этнической принадлежности: «Так как мне сложно разговаривать на русском, мне важнее,

чтобы были татары, в их компании мне комфортнее и разговаривать, и взаимоотношения проще, они меня понимают, я их понимаю» (информант 5, жен., 18 лет).

Противоположная стратегия – этнолингвистическое дистанцирование. Данная группа этнических татар предпочитает общение на русском языке как в деловых, так и в повседневных коммуникациях: «В Казани многие татары, даже если они знают татарский язык, не разговаривают по-татарски» (информант 6, жен., 45 лет). В семейном общении и воспитании своих детей они также переходят на русский язык: «В той школе, где учатся мои дети, я обратил внимание, против татарского языка выступали же и татары, чтобы его убрать, татарский язык» (информант 1, муж., 56 лет). «А если говорить на татарском, их же не понимают, поэтому, чтобы и детям было проще с окружающими, считают, что они должны знать русский язык, а знать татарский язык – это не так важно и нужно» (информант 4, жен., 34 г.).

Молодые люди, идентифицирующие себя как татары, чередуют эти два лингвистических ресурса в различных социальных ситуациях: «Ну, старшая дочь, она разговаривает со мной на татарском, она сама меня заставляет говорить на татарском, младшая – более хитрая, зачем ей учиться разговаривать на татарском, если она его плохо знает, она разговаривает со мной на русском» (информант 6, жен., 45 лет).

В разной степени и индивидуальной форме каждый двуязычный житель Татарстана использует возможности, которые дарит ему владение двумя государственными языками, даже если не все признают себя билингвами. При этом невозможно отрицать, что билингвальная идентичность становится все более значимой. Анализ с точки зрения территориальной специфики и особенностей социальной макросреды способствует лучшему пониманию и интерпретации этой сложной множественной формы личностной идентичности.

Литература:

1. Lefebvre M. L'identité bilingue et le capital linguistique communautaire: le cas du Grand Moncton // Francophonies d'Amérique. – 2006. – № 22. – P. 73-90.
2. Dorais L.-J. La construction de l'identité / Discours et constructions identitaires. – Québec, CEFAN, Presses de l'Université Laval, 2004. – P. 1-11.

3. Langlois S., Letourneau J. Aspects de la nouvelle francophonie canadienne. – Québec, Presses de l'Université Laval, 2004. – 220 p.
4. Bourdieu P. Ce que parler veut dire: l'économie des échanges linguistiques. – Paris, Fayard, 1982. – P. 11-21.
5. Ларионова И.В. Социокультурная идентификация личности в контексте общества модерна и постмодерна // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 313-315.
6. Gilbert A., Langlois R. L'environnement et la vitalité communautaire des minorités francophones: vers un modèle conceptuel // Francophonies d'Amérique. – 2005. – № 20. – P. 51-62.
7. Лаукарт-Горбачева О.В., Максимова О.А. Билингвальное образование в оценке представителей различных поколений Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 3. – С. 142-145.
8. Ларионова И.В., Максимова О.А. Факторы этнической толерантности в Республике Татарстан: поколенческий аспект // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 226-230.

Bilingualism as a Component of Ethno-Cultural Identification of Residents of the Republic of Tatarstan

Larionova I.V.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

In this article we present the analysis of various aspects of the phenomenon of bilingualism as a component of ethnocultural identification of citizens of Tatarstan on the basis of a series of in-depth interviews with residents of the Republic of Tatarstan on the socio-demographic categories, conducted by the authors in August-November 2018, in comparison with experience of studying ethno-cultural and linguistic identities of bilingual Canadians.

Key words: social identity, ethno-cultural identity, linguistic identity, bilingualism, bilingual identity, ethnic tolerance.

